

Из-за этой стены их слова оказались неслышанным и они больше не могли достучаться друг до друга.

Вивиан снова рассеянно обхватила руками живот.

Сейчас ей казалось, что единственный человек, который был на ее стороне - это ее нерожденный ребенок.

Ей нужно было быть сильной, как настоящей матери, поэтому она повернулась лицом к Сэмюэлю и моргнула, словно кукла. Когда она смотрела на него, то не могла не заметить, что, как и всегда, его лицо было спокойным и невозмутимым.

— Почему...? — она не могла закончить свой вопрос.

Но она хотела спросить: «Почему ты берешь с собой Натали, а не меня? Потому что она красивее? Более милая? Или потому что я не умею танцевать, как она?»

Бессмысленное самобичевание начало терзать мысли Вивиан. Как всегда, мысли о Натали вызывали у нее только тревогу. Несмотря на то, что она заставляла ее сомневаться в себе и чувствовать себя задушенной, девушка проглотила эти вопросы и, неловко смочив губы, стала ждать, пока Сэмюэль заговорит.

Мужчина обнял Вивиан, прижался губами к ее лбу и объяснил:

— Мне нужно встретиться с Натали, Вивиан.

— Натали и...

— Вивиан... — на этот раз голос ее мужа звучал резче: — Я еще раз говорю тебе, что у меня нет ничего общего с Натали. Она никогда не войдет в Императорский замок.

Сэмюэль утешал Вивиан необычайно мягким голосом, но почему-то его искренность не доходила до ее ушей.

Это звучало как бессмысленная отговорка и поэтому она не могла просто сидеть сложа руки.

В прошлом бывали случаи, когда публика сочувствовала ей, когда кронпринц брал свою любовницу на официальные мероприятия вместо нее. Шепот масс становился настолько громким, что проникал даже сквозь стены ее замка и достигал ее. Она слышала, как они

говорили о том, что рано или поздно Натали войдет во дворец и что они будут драться за внимание мужчины.

И все же, даже когда Сэмюэль сам слышал эти слухи, он ни разу не сказал ничего, чтобы опровергнуть их и успокоить ее. Кроме его пренебрежительных слов:

— Не о чем беспокоиться.

И:

— Между мной и Натали ничего не было.

Честно говоря, она устала от ощущения, что все ее тревоги беспочвенны или что то, что она чувствует, не имеет под собой никаких оснований.

В конце концов, она научилась не спорить с ним. Поэтому с фальшивой улыбкой она ответила:

— Я в порядке, Сэмюэль. Натали может пойти с тобой, если хочет.

— Ты неважно выглядишь. — он сказал ей это, прежде чем крепко обнять. — Я вернусь, как только закончится вечеринка.

Это значит, что я не могу выйти из своей комнаты и должна сидеть здесь и ждать тебя, не так ли, Сэмюэль?

Пока муж обнимал ее, Вивиан могла думать только о том, что слышит стук своих цепей по полу.

Вот так просто он оставил ее в покое.

Должно быть, он чувствует себя спокойно, думая, что успокоил жену, но он не знает...

Никакие его слова не могли утешить ее сейчас...

Из угла комнаты ее слуги, кажется, увидели неприкрытую печаль на лице своей госпожи. Прежде чем они успели попытаться утешить ее, она обратилась к ним, качая головой:

— Все в порядке, все уходите.

— Однако... — сказал один из них.

— Уходите.

В конце концов, у служанок не было другого выбора, кроме как уйти, не сказав Вивиан ни слова.

Оставшись одна, молодая леди молча поглаживала свой живот.

— Малыш, Сэмюэль не знает, что его мягкий тон и обещание вернуться бесполезны для меня.

Раз уж она была здесь сейчас, то какова ее роль в жизни Сэмюэля?

Это место ничем не отличалось от холодной тюрьмы.

Вивиан начала подумывать о том, чтобы выбрать своего ребенка вместо Сэмюэля.

* * *

Через несколько дней в настроении Вивиан не произошло особых изменений.

Она по-прежнему была глубоко обеспокоена своим положением во дворце.

В это время ее навестила герцогиня Эндлес.

Было раннее утро, когда она пришла, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как отправиться на утреннюю прогулку с герцогиней.

После прогулки они расположились в саду за чаем, герцогиня вдруг повернулась лицом к Вивиан и спросила:

— У вас уже есть какие-нибудь новости?

Как ведро холодной воды, Вивиан была выведена из задумчивости и вздохнула:

— Мама...

Мама бросила на нее обиженный взгляд и ответила:

— Ты уже довольно долго замужем за наследным принцем. Не думаешь ли ты, что тебе пора родить наследника? Ребенок будет радостью и силой для Его Величества.

— Вы действительно так думаете?

Герцогиня Эндлес кивнула.

— Конечно!

«Сила...» Вивиан одарила женщину яркой улыбкой, в которой сквозила горечь:

— Я постараюсь, мама.

Она не заметила тоски в глазах герцогини, когда та увидела Вивиан, пьющую чай с мрачным лицом.

Вивиан похлопала себя по животу, как обычно:

— Малыш.

Она не была невеждой, хотя и выросла как дворянка, поэтому знала, что некоторые люди хотят детей, а некоторые не хотят. Ее муж был из последних, но все же...

«Сэмюэль, я чувствую, что почему-то хочу иметь этого ребенка.»

* * *

Вивиан наклонила голову, слегка потянув себя за волосы.

«Ах...»

Вивиан моргнула и увидела знакомое лицо:

— Сэмюэль...

Он был в ее комнате...

Ее бледно-розовые глаза расцвели, как весенний цветок, и исчезли между трепещущими белыми ресницами, когда он уставился на нее. На какое-то время казалось, что они застыли на месте, пока ее муж не прижался к ней губами.

Вивиан инстинктивно нахмурилась, почувствовав, как тепло впитывается в ее кожу.

Похоже, ее неприятности еще не закончились...

В этот момент тонкая плоть прильнула к ее губам и начала целовать ее.

Она чувствовала, как его горячий язык скользит внутри нее и вдыхает ее. Он был таким горячим, как теплый огонь. Мужчина уложил ее на кровать и забрался на нее.

Несколько слезинок начали вытекать из уголков глаз девушки, когда он продолжал прикасаться к ней. Заметив это, Сэмюэль повернулся к ее щекам и начал поглаживать их. Затем он начал легонько покусывать ее уши.

Наконец, он прервал свои ласки и прошептал ей:

— Вивиан.

Она неохотно открыла глаза и уставилась на него, слегка вздрагивая:

— Да?

— Мне не нужен ребенок. Надеюсь, мы больше никогда не будем говорить о детях.

Сказав это, Сэмюэль перевернулся на спину и потянул тело Вивиан за собой.

Девушка уткнулась лбом в руки Его Величества.

Ей казалось, что Сэмюэль вбивает гвоздь в ее сердце, когда его пальцы гладили ее спину.

— Если бы у меня были дети, то родила бы их не ты. — сказал он ей твердым голосом и вот так последний гвоздь разбил ее сердце на кусочки.

«Мой ребенок... Ты говоришь мне избавиться от моего ребенка?»

<http://tl.rulate.ru/book/50366/2302467>